

За социалистический реализм!

А. Фадеев широко известен не только как один из крупнейших современных писателей; мы знаем его как теоретика, литературного критика, редактора, как видного общественно-государственного деятеля. Перу А. Фадеева принадлежит ряд работ по теории социалистического реализма, а также многочисленные статьи по актуальным вопросам советской литературы. Изучая литературное наследие писателя, мы находим немало его высказываний, заметок и писем по самым острым вопросам жизни литературы и литературной политики.

Мы публикуем некоторые высказывания А. Фадеева о социалистическом реализме и партийности литературы, взятые из его бесед с иностранными писателями и журналистами (на русском языке эти высказывания публикуются впервые).

* * *

В феврале 1949 года корреспондент французского журнала «Эспри» обратился к А. Фадееву (тогда находившемуся в Париже) с просьбой ответить на ряд интересующих журнал вопросов.

Публикуем некоторые из этих вопросов и ответов.

Вопрос: Можете ли Вы дать сжатое определение социалистического реализма, о котором распространены на Западе разные противоречивые суждения?

Ответ: Социалистический реализм в сжатом определении — это правдивое изображение жизни в ее развитии. Это умение в сегодняшнем дне увидеть завтрашний. Это признание за литературой ее воспитательной роли по отношению к народу в духе социализма.

В области преемственности традиций это означает, что советская литература продолжает и развивает традиции великих классиков-реалистов XIX века —

русских и мировых. Ибо классический реализм, например, в России, начиная с Пушкина, Тургенева и Толстого и кончая Чеховым и Горьким, и классический реализм, например, во Франции, начиная со Стендаля и Бальзака и кончая Ромэн Ролланом и Барбюсом, отличались прежде всего правдивым изображением жизни и в то же время ставили перед собой целью моральное усовершенствование человека и общества.

Советская литература при всей ее молодости находится в более выгодном историческом положении, чем ее великие предшественники. Она может

видеть уже осуществленный в действительности справедливый строй человеческих отношений и видеть в реальной жизни положительного героя с его новыми моральными чертами, то есть видеть свой моральный идеал не умозрительно и отвлеченно, а опираясь на самую жизнь. Это позволяет советской литературе снять противоречие, существовавшее между двумя литературными методами прошлого века — реализмом и романтизмом — и выдвинуть новый метод социалистического реализма, который опирается на правду жизни в ее развитии и поэтому включает в себя революционную романтику.

Вопрос: Есть стороны советской литературной жизни, которые смущают многих людей Запада, — это вопрос о вмешательстве партии в процессы литературного творчества. Часто из-за недостаточной информации этот вопрос плохо у нас понимается. Но одно, кажется, бесспорно: партия ставит перед писате-

лями определенные требования, вызванные политической необходимостью. Требования эти касаются не только содержания, но и формы произведений. Таким образом, писателям приходится творить исходя не из глубокого внутреннего сознания, а из желания удовлетворить внешние требования. Из-за этого может страдать художественное качество произведения. Просьба разъяснить этот вопрос.

Ответ: Научная теория развития общества, теория Маркса — Энгельса — Ленина подразумевает под политикой выражение глубоких жизненных интересов народных масс, классов, наций, государств, их отношения. С этой точки зрения даже частная семейная жизнь в любой стране, сознают ли это люди или нет, находится в зависимости от политики. Людей, которые были бы вне политики, хотя бы они этого или не хотят, на свете нет. Когда люди говорят, что они «не понимают политики», они являются бессознательными орудиями политики других. Когда люди говорят, что они «вне политики», то этим самым они, вольно или невольно, делают политику, выгодную кому-нибудь. Таким образом, мы, советские люди, понимаем политику не мелко, а по ее действительному, глубокому значению в жизни. С этой точки зрения все великие писатели прошлого были, более или менее, сознательными участниками политической борьбы своего времени. И чем крупнее был писатель, тем глубже и правдивее он выражал интересы передового класса, народа, нации, а через них — всего человечества. В старину было иное представление о партии, и тогда в применении к искусству не было термина «партийность». Но, например, Дидро был, по существу, партийным материалистом в своей полемике с английским епископом Беркли. Достаточно прочесть «Разговор Даламбера и Дидро». Великий русский критик Белинский, восста-

вивший Гоголя как родоначальника натуральной литературной школы в России, в 1847 году обрушился на Гоголя за то, что последний пошел на примирение с царской властью. На этом письме Белинского к Гоголю воспитывались целые поколения передовой русской интеллигенции — наши деды и отцы. Белинский выступил здесь против Гоголя с партийной точки зрения революционного демократа. Курбз занял политическую позицию, когда встал на сторону Парижской Коммуны против Тьера. Можно ли разорвать Курбз на две части — аполитичного художника и сочувствующего Коммуне человека? Разве искусство, служащее прогрессу человечества, не есть порождение самого лучшего и передового, что есть в человеке? И разве социальные мотивы в творчестве Курбз не порождены той же совестью, которая привела его на сторону Коммуны? Золя занял политическую позицию, когда вмешался в дело Дрейфуса. Могут сказать, что романы Золя не имеют никакого отношения к делу Дрейфуса. Но я думаю, что те же интересы нации, которые заставили Золя в его романах обличать зло Второй империи, те же интересы нации понудили его вмешаться в дело Дрейфуса. Великий Толстой, поняв несправедливость дворянско-помещичьего строя в России, подвергал его критике в своем творчестве с позиций крестьянина. Диккенс не был чартистом, но выразил в своем творчестве многие требования английского народа, которые породили чартизм. Максим Горький сознательно связал все свое творчество с интересами рабочего класса в России.

Я думаю, что необходимо избрать точку зрения и связывать все свое творчество с интересами народа, нации, человечества, нести моральную ответственность перед народом, нацией, человечеством являлась отличительной чертой всего великого, что дала литература и искусство в прошлом. И именно это обеспечило жизнь на века творениям великих мастеров. Это же породило необыкновенную свободу, простоту и кристальную ясность их художественной формы. Я бы сказал, что это породило

красоту их форм, ибо красота и общественная мораль неотделимы. А о какой морали может идти речь, если писатель отрешился от бурь жизни, от интересов своего народа и человечества, замкнулся в «башне из слоновой кости»? Это «самовлюбленный Нарцисс», а не писатель — учитель жизни.

Почему же, как следует из Вашего вопроса, некоторых людей в Западной Европе удивляет, что партия большевиков занимается вопросами искусства? Партия выражает в нашей стране самые глубокие и высшие интересы народа. Но именно к лучшему выражению интересов народа стремился и всякий советский писатель, начиная с великого Горького, родоначальника советской литературы, и кончая самым малым среди нас. У советской литературы общие цели с партией и народом. Сущим пустяком является представление, будто бы партия вмешивается в индивидуальное творчество и чуть ли не навязывает темы, образы, художественную форму. Нет, партия прежде всего раскрывает перед писателями широкие горизонты творчества, привлекает советским писателям чувство ответственности и долга перед народом. Ибо только на этом пути может быть создано подлинно великое в искусстве. И только на этом пути художник может проявить самые лучшие стороны своей творческой индивидуальности. В то же время партия прямо и открыто говорит о тех явлениях в искусстве, которые могут увести людей творчества (особенно молодых представителей его) с великого пути. Так было в известных решениях партии о литературе, о музыке. «Самовлюбленные Нарциссы» не есть «индивидуальности». Не они создали искусство, живущее в веках. Искусство создано могучими творческими индивидуальностями, умевшими подчинить весь свой разум и волю единой цели творчества — интересам развития и прогресса.

К этой великой цели и зовет советских писателей партия. Это предоставляет советскому писателю возможность выбора любых средств выражения, лишь бы эти средства соответствовали действительно большому историческому содержанию.

А. А. ФАДЕЕВ.

За социалистический реализм!

А. Фадеев широко известен не только как один из крупнейших современных писателей; мы знаем его как теоретика, литературного критика, редактора, как видного общественно-государственного деятеля. Перу А. Фадеева принадлежит ряд работ по теории социалистического реализма, а также многочисленные статьи по актуальным вопросам советской литературы. Изучая литературное наследие писателя, мы находим немало его высказываний, заметок и писем по самым острым вопросам жизни литературы и литературной политики.

Мы публикуем некоторые высказывания А. Фадеева о социалистическом реализме и партийности литературы, взятые из его бесед с иностранными писателями и журналистами (на русском языке эти высказывания публикуются впервые).

* * *

В феврале 1949 года корреспондент французского журнала «Эспри» обратился к А. Фадееву (тогда находившемуся в Париже) с просьбой ответить на ряд интересующих журнал вопросов.

Публикуем некоторые из этих вопросов и ответов.

Вопрос: Можете ли Вы дать сжатое определение социалистического реализма, о котором распространены на Западе разные противоречивые суждения?

Ответ: Социалистический реализм в сжатом определении — это правдивое изображение жизни в ее развитии. Это умение в сегодняшнем дне увидеть завтрашний. Это признание за литературой ее воспитательной роли по отношению к народу в духе социализма.

В области преемственности традиций это означает, что советская литература продолжает и развивает традиции великих классиков-реалистов XIX века —

русских и мировых. Ибо классический реализм, например, в России, начиная с Пушкина, Тургенева и Толстого и кончая Чеховым и Горьким, и классический реализм, например, во Франции, начиная со Стендаля и Бальзака и кончая Ромэн Ролланом и Барбюсом, отличались прежде всего правдивым изображением жизни и в то же время ставили перед собой целью моральное усовершенствование человека и общества.

Советская литература при всей ее молодости находится в более выгодном историческом положении, чем ее великие предшественники. Она может

видеть уже осуществленный в действительности справедливый строй человеческих отношений и видеть в реальной жизни положительного героя с его новыми моральными чертами, то есть видеть свой моральный идеал не умозрительно и отвлеченно, а опираясь на самую жизнь. Это позволяет советской литературе снять противоречие, существовавшее между двумя литературными методами прошлого века — реализмом и романтизмом — и выдвинуть новый метод социалистического реализма, который опирается на правду жизни в ее развитии и поэтому включает в себя революционную романтику.

Вопрос: Есть стороны советской литературной жизни, которые смущают многих людей Запада, — это вопрос о вмешательстве партии в процессы литературного творчества. Часто из-за недостаточной информации этот вопрос плохо у нас понимается. Но одно, кажется, бесспорно: партия ставит перед писате-

лями определенные требования, вызванные политической необходимостью. Требования эти касаются не только содержания, но и формы произведений.

Таким образом, писателям приходится творить исходя не из глубокого внутреннего сознания, а из желания удовлетворить внешние требования. Из-за этого может страдать художественное качество произведения. Просьба разъяснить этот вопрос.

Ответ: Научная теория развития общества, теория Маркса — Энгельса — Ленина подразумевает под политической выражение глубоких жизненных интересов народных масс, классов, наций, государств, их отношения. С этой точки зрения даже частная семейная жизнь в любой стране, сознают ли это люди или нет, находится в зависимости от политики. Людей, которые были бы вне политики, хотя бы они этого или не хотят, на свете нет. Когда люди говорят, что они «не понимают политики», они являются бессознательными орудиями политики других. Когда люди говорят, что они «вне политики», то этим самым они, вольно или невольно, делают политику, выгодную кому-нибудь. Таким образом, мы, советские люди, понимаем политику не мелко, а по ее действительному, глубокому значению в жизни. С этой точки зрения все великие писатели прошлого были, более или менее, сознательными участниками политической борьбы своего времени. И чем крупнее был писатель, тем глубже и правдивее он выражал интересы передового класса, народа, нации, а через них — всего человечества. В старину было иное представление о партиях, и тогда в применении к искусству не было термина «партийность». Но, например, Дидро был, по существу, партийным материалистом в своей полемике с английским епископом Беркли. Достаточно прочесть «Разговор Даламбера и Дидро». Великий русский критик Белинский, воссла-

вивший Гоголя как родоначальника натуральной литературной школы в России, в 1847 году обрушился на Гоголя за то, что последний пошел на примирение с царской властью. На этом письме Белинского к Гоголю воспитывались целые поколения передовой русской интеллигенции — наши деды и отцы. Белинский выступил здесь против Гоголя с партийной точки зрения революционного демократа. Курбз занял политическую позицию, когда встал на сторону Парижской Коммуны против Тьера. Можно ли разорвать Курбз на две части — аполитичного художника и чувствующего Коммуне человека? Разве искусство, служащее прогрессу человечества, не есть порождение самого лучшего и передового, что есть в человеке? И разве социальные мотивы в творчестве Курбз не порождены той же совестью, которая привела его на сторону Коммуны? Золя занял политическую позицию, когда вмешался в дело Дрейфуса. Могут сказать, что романы Золя не имеют никакого отношения к делу Дрейфуса. Но я думаю, что те же интересы нации, которые заставили Золя в его романах обличать зло Второй империи, те же интересы нации понудили его вмешаться в дело Дрейфуса. Великий Толстой, поняв несправедливость дворянско-помещичьего строя в России, подвергал его критике в своем творчестве с позиций крестьянина. Диккенс не был чартистом, но выразил в своем творчестве многие требования английского народа, которые породили чартизм. Максим Горький сознательно связал все свое творчество с интересами рабочего класса в России.

Я думаю, что необходимо избрать точку зрения и связывать все свое творчество с интересами народа, нации, человечества, нести моральную ответственность перед народом, нацией, человечеством являлась отличительной чертой всего великого, что дала литература и искусство в прошлом. И именно это обеспечило жизнь на века творениям великих мастеров. Это же породило необыкновенную свободу, простоту и кристальную ясность их художественной формы. Я бы сказал, что это породило

красоту их форм, ибо красота и общественная мораль неотделимы. А о какой морали может идти речь, если писатель отрешился от бурь жизни, от интересов своего народа и человечества, замкнулся в «башне из слоновой кости»? Это «самовлюбленный Нарцисс», а не писатель — учитель жизни.

Почему же, как следует из Вашего вопроса, некоторых людей в Западной Европе удивляет, что партия большевиков занимается вопросами искусства? Партия выражает в нашей стране самые глубокие и высшие интересы народа. Но именно к лучшему выражению интересов народа стремился и всякий советский писатель, начиная с великого Горького, родоначальника советской литературы, и кончая самым малым среди нас. У советской литературы общие цели с партией и народом. Сущим пустяком является представление, будто бы партия вмещается в индивидуальное творчество и чуть ли не навязывает темы, образы, художественную форму. Нет, партия прежде всего раскрывает перед писателями широкие горизонты творчества, привлекает советским писателям чувство ответственности и долга перед народом. Ибо только на этом пути может быть создано подлинно великое в искусстве. И только на этом пути художник может проявить самые лучшие стороны своей творческой индивидуальности. В то же время партия прямо и открыто говорит о тех явлениях в искусстве, которые могут увести людей творчества (особенно молодых представителей его) с великого пути. Так было в известных решениях партии о литературе, о музыке. «Самовлюбленные Нарциссы» не есть «индивидуальности». Не они создали искусство, живущее в веках. Искусство создано могучими творческими индивидуальностями, умевшими подчинить весь свой разум и волю единой цели творчества — интересам развития и прогресса.

К этой великой цели и зовет советских писателей партия. Это предоставляет советскому писателю возможность выбора любых средств выражения, лишь бы эти средства соответствовали действительно большому историческому содержанию.